

Михайлъ Никифоровичъ Катковъ и графъ Петръ Александровичъ Валуевъ въ ихъ перепискѣ.

(1863—1879 г.г.).

—
XIII ¹⁾.

Пятница, 16/XI 1863 г.

Вы мнѣ обѣщали, многоуважаемый М. Н., удовольствіе съ Вами свидѣться по возвращеніи моемъ въ Москву. Я вернулся и прошу позволенія напомнить о вышереченномъ обѣщаніи и вмѣстѣ съ тѣмъ просить васъ не отказать отобѣдать у меня запросто въ воскресенье 18-го въ 4^{1/2} ч. п.п. Я остановился въ томъ же Маломъ дворцѣ, но въ верхнемъ этажѣ. Примите увѣреніе въ моемъ совершенномъ почтеніи и преданности. Валуевъ.

XIV.

С. П. Б. 30/XI 1863 г.

Благодарю васъ, многоуважаемый М. Н., за письмо отъ 28-го. Некогда писать къ вамъ подробно; но нѣсколько словъ всегда можно и всегда охотно. Не тревожьтесь на счетъ цензора, котораго я старался успокоить тѣмъ самымъ электрическимъ путемъ, которымъ я его встревожилъ. Кажется, что и онъ, и М. П. Щербининъ искали промахъ не тамъ, гдѣ онъ есть, а именно въ дѣлѣ Леонтьева, а не Ржевскаго ²⁾, котораго я тотъ

¹⁾ См. „Русская Старина“, ноябрь 1915 г.

²⁾ Членъ отъ министерства внутреннихъ дѣлъ въ комиссіи кн. Оболенскаго по составленію цензурнаго устава.

часъ узналъ. У него на этотъ счетъ мозгъ давно сталъ бокомъ, и онъ здѣсь выкинулъ другую скриптуру подъ чужою подписью, которая еще хуже. Благодарю васъ за довѣріе, которое, конечно, заслуживаю. Къ сожалѣнію я имъ на сей разъ не могу пользоваться, потому что приказано спросить объ имени автора оффиціально. Скажу одно, что если бы не вы, я бы тотчасъ расчитался съ Ржевскимъ, потому что противъ моихъ англійскихъ началъ терпѣть, чтобы лицо, состоящее на службѣ, со стороны метало камушками въ правительство. Я нарочно не назвалъ его въ письмѣ къ Щербинину, чтобы не выходило изъ догадокъ, но приказаніе спросить получено вчера. Я приказалъ послать вамъ экземпляръ проекта устава о книгопечатаніи. Развѣ вы его не получили? Ваше замѣчаніе на счетъ выборныхъ вѣрно, и я воспользуюсь. Еще разъ обращаюсь къ вамъ съ призывомъ обратить вниманіе на различіе между двумя видами мѣръ на западѣ: временными и органическими. Не говорю о первыхъ; но вторыя не должны быть соціального свойства ¹⁾. Пора снять диѳирамбическую струну. *Caveant consules caveatque vox qua implere vult form.* Казалось нѣсколько строкъ—вышло поболѣе.

Искренно преданный Валуевъ.

XV.

Москва, 2-го декабря 1863.

Милостивый Государь,
Петръ Александровичъ!

Сейчасъ М. П. Щербининъ передалъ мнѣ, что вы находите неудобнымъ допускать дальнѣйшую полемику по финляндскому вопросу съ Гельсингфорскими газетами ²⁾. Я получилъ это поразившее меня извѣстіе въ то самое время, когда начиналъ диктовать новую статью по этому важному дѣлу. Статейка, о

¹⁾ Намекъ на энергичную дѣятельность М. Н. Муравьева въ Вильнѣ по раскрѣпощенію крестьянскаго населенія и улучшенію его экономическаго быта.

²⁾ Полемика была вызвана дебатами, начавшимися въ сеймѣ по вопросу о допустимости участія въ сеймѣ дворянъ, уроженцевъ Финляндіи состоявшихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, на русской государственной службѣ.—Дебаты эти были подхвачены газетами, расширившими поднятый вопросъ до обсужденія положенія о Финляндіи, какъ самостоятельномъ государствѣ, о финляндскомъ нейтралитетѣ и т. п.

которой вы упоминаете благосклонно, была написана наскоро, по первымъ, отрывочнымъ извѣстіямъ, дошедшимъ до насъ о толкахъ въ Гельсингфорскихъ газетахъ. Нашъ корреспондентъ, самъ финляндецъ, навѣрно скрывалъ отъ насъ въ чемъ дѣло. Но теперь мы получили его №№ газеты Helsingfors Dagbladet, гдѣ идетъ рѣчь объ особомъ государственномъ значеніи и нейтралитетѣ Финляндіи. Теперь слѣдуетъ только разобрать всѣ аргументы, которые повторяются и въ засѣданіяхъ сейма, и представить на видъ ихъ полную несостоятельность. Въ противномъ случаѣ насъ укорятъ въ сужденіяхъ слишкомъ поверхностныхъ. Боже мой! Что это за положеніе! Въ Гельсингфорсѣ, по-шведски, можно говорить противъ насъ все, что угодно, а русскимъ, въ Москвѣ, въ центрѣ Россіи, Русскаго государства, запрещается говорить отъ самого русскаго правительства. Я не знаю, какую статью финляндскіе публицисты прислали въ органъ Головина; не знаю, почему не пропустила ее цензура, но не вижу, почему вслѣдствіе этого должны молчать мы и подвергаться укоризнамъ. Если присланная изъ Гельсингфорса статья не противна основнымъ цензурнымъ правиламъ, то мнѣ думается, лучше разрѣшать печатаніе ея, если совѣсть русскаго журналиста можетъ снести ее, нежели запрещать московскимъ газетамъ защищать и разъяснять интересы и права Русскаго государства и оправдывать свою точку зрѣнія. Умоляю васъ, не препятствуйте этому. Я жду отъ васъ разрѣшенія, я долженъ предупредить обстоятельно статьей ожидаемыя возраженія Dagbladet'a. Цензоръ не пропуститъ ни одного слова послѣ вашего письма. Письменный отвѣтъ отъ васъ придти скоро не можетъ, а потому вы безконечно обяжете меня, если дадите ваше дозволеніе въ двухъ словахъ по телеграфу, по полученіи этого письма. Повѣрьте, что мы будемъ писать съ надлежащимъ тактомъ.

Спѣшу заявить вамъ о множествѣ жалобъ изъ „уѣздовъ“ по поводу назначенія уѣздныхъ начальниковъ. Вы мнѣ позволили говорить вамъ откровенно мое мнѣніе. Сколько мнѣ кажется, принципъ, принятый при назначеніи этихъ агентовъ,—невѣренъ. Теперь рѣчь идетъ о водвореніи у насъ мѣстнаго самоуправления. Гораздо важнѣе парадныхъ формъ, долженствующихъ означать мѣстное самоуправленіе, гораздо важнѣе всѣхъ предполагаемыхъ мѣстныхъ земскихъ учрежденій (отъ которыхъ, какъ органовъ мѣстнаго самоуправления, ничего хорошаго ожидать нельзя), гораздо важнѣе духъ, истинная дѣйствительность этого начала. А что мы видимъ теперь? Первые агенты власти,

которые изъ-подъ дворянскихъ выборовъ поступили подъ правительственное назначеніе, являются живымъ отрицаніемъ всякаго духа мѣстной жизни и самоуправленія. Они большей частью посылаются, а не берутся изъ мѣстныхъ жителей. Даже французскіе мэры и тѣ, по закону, берутся изъ мѣстныхъ жителей. Этого мало; какъ нарочно во многихъ губерніяхъ большинство ихъ изъ поляковъ. И это теперь! Что глубже и рѣшительнѣе разрознить правительство и общество, какъ не подобная система. вмѣсто того, чтобы пользоваться лучшими людьми въ каждой мѣстности и на нихъ основываться—предоставляютъ мертвому, бюрократическому механизму, по большей части правителямъ канцелярій, или начальникамъ отдѣленій, подъ условнымъ титуломъ *правительства*, посылать на разныя мѣстности чуждыхъ имъ исполнителей власти. Гдѣ же довѣріе между правительствомъ и обществомъ, откуда же возьмется та живая связь, которая должна тѣсно соединить ихъ, соединять до безразличія въ ихъ корняхъ и элементахъ государственной жизни? Вотъ это разрозниваетъ! Это организованное недовѣріе правительства къ народу, обособляющее ихъ и угодобляющее первое завоевательной дружинѣ. Истинный духъ самоуправления требуетъ, чтобы правительство всѣхъ своихъ агентовъ, начиная отъ губернаторовъ, находило въ мѣстныхъ элементахъ.

Отъ всей души благодарю васъ за успокоительную депешу къ цензору. Онъ чуть не сдѣлался боленъ и теперь совершенно счастливъ, хоть еще не совсѣмъ оправился и страшно придирается къ намъ.

Искренно преданный вашему превосходительству

М. Катковъ.

XVI.

С. П. Б. 3/XII 1863.

Многоуважаемый

Михаилъ Никифоровичъ!

Я получилъ вчерашнее письмо ваше. Признаюсь, оно меня огорчило.—Неужели въ Россіи такъ трудно дѣлать дѣло, что даже и съ вами оно порою не дѣлается. Неужели,—хотя я и не Кесарь,—придется и вамъ сказать: *et tu autem, Brute!* Я началъ съ того, что, по телеграфу, предоставилъ Щербинину пропустить еще одну статью по финляндскимъ дѣламъ, это дока-

вательство моего уваженія къ вамъ. Но затѣмъ еще разъ напоминаю о пользѣ *наузы*. Кто вамъ мѣшаетъ обождать конца сейма? Но пока онъ въ сборѣ, неужели вы не видите тѣхъ неудобствъ, которыя могутъ возникнуть отъ всегда возможныхъ увлеченій полемики? Ваши статьи отчасти уже привели *Nel-sengfors Dagbladet* къ той чуши, которую онъ понесъ, или, по крайней мѣрѣ, дали ему предлогъ понести ее, будто бы отвѣчая вамъ. Неужели при нынѣшнемъ положеніи европейскаго горизонта, вы не признаете желательнымъ, чтобы сеймъ состоялся и окончился безъ непріятныхъ эпизодовъ? Вотъ почему я просилъ Щербинина вамъ передать мою просьбу, какъ можно менѣе говорить о Финляндіи, въ случаѣ надобности отвѣчать,—меня предварять. Статья здѣсь запрещенная,—переводъ статьи Ф. ¹⁾). Пока есть цензура, она здѣсь пропущена быть можетъ. Перехожу къ уѣзднымъ начальникамъ и прямо скажу вамъ, что ваши свѣдѣнія невѣрны. Вы ихъ имѣете, между прочимъ, изъ одной недалекой отсюда губерніи, и я знаю, отъ кого и знаю почему. Полагаться на частные источники у насъ хуже, чѣмъ на официальные, а это много значитъ. Изъ поляковъ съ моего вѣдома, назначено всего трое, и то изъ кавказскихъ ветерановъ, которыхъ никакое правительство, хранящее свое достоинство, не можетъ выбросить за окно, ради ихъ метрики. Михаилъ Никифоровичъ! Въ васъ много силы! Вы много сдѣлали! Не спускайтесь съ уровня „Теймса“ на уровень „Дня“. Васъ уважаютъ, но вспомните, что уважаемый призванъ къ тому, чтобы и кое-кому другому оказывать уваженіе. Неужели та борьба, которую я выношу ежедневно, невѣдома для многоглаголивой массы, будетъ борьбою безплодною? Неужели то глубокое отвращеніе, которое овладѣваетъ мною въ отношеніи къ дальнѣйшей общественной жизни, должно еще усиливаться огорченіемъ разномыслія съ вами? Я каждый день помышляю о томъ, чтобы все бросить и потомъ, со стороны, посмотреть, какъ другіе будутъ справляться. Взгляните вокругъ себя: много ли здоровыхъ? Все напряжено, все болѣзненно. Государственный дѣятель долженъ принимать это въ расчетъ, но не долженъ записываться больнымъ.

Искренно преданный Валуевъ.

¹⁾ Барона Фурси, писавшаго подъ псевдонимомъ Шедоферроти.

XVII.

С.П.Б. 5/XII 1868 г.

Многоуважаемый

Михаилъ Никифоровичъ.

Въ отвѣтъ на письмо ваше отъ 3-го спѣшу увѣдомить, что я, конечно, раздѣляю ваше мнѣніе относительно Ржевскаго ¹⁾ и надѣюсь, что дѣло такъ и устроится; но вѣдь я и сообщалъ вамъ, что съ моей стороны я имѣю поводъ упрекать его не только въ невѣрности сообщенныхъ вамъ свѣдѣній, но и въ другомъ писаніи, полуоффиціального характера, которое гораздо менѣе извинительно, и котораго сочинять и пускать въ ходъ онъ конечно не долженъ былъ безъ моего вѣдома. Во всякомъ случаѣ благодарю васъ и за откровенное сообщеніе вашего мнѣнія и за совѣтъ. Повторяю, всегда желаю перваго и охотно пользуюсь вторымъ. Касательно Кіева я въ непродолжительномъ времени вамъ сообщу нѣкоторыя свѣдѣнія. Конечно, тамъ не безъ ошибокъ, но не довѣряйте вѣстямъ оттуда. Источники большею частью мутные, въ родѣ Г. Говорскаго. Относительно Вильно—органическія мѣры тѣ, которыя касаются распредѣленія, переоцѣнки и раздачи земель по чистому произволу *мѣстной*, а не *центральной* власти ²⁾. Подъ видомъ умиротворенія края, нарушаются всякія начала,—и порядка, и права, и справедливости. Процессъ нарушенія самый первобытный, временъ нашествія дикихъ племенъ Азіи.—Еще разъ прошу васъ, не сходите съ уровня „Теймса“ къ уровню „Дня“. Взвѣсьте значеніе разныхъ нынѣшнихъ словесныхъ ходящихъ монетъ. Взгляните на дѣятелей и потомъ оглянитесь на исторію. Правствен-

¹⁾ Ржевскій, членъ отъ министерства внутреннихъ дѣлъ комиссіи кн. Оболенскаго по составленію новаго цензурнаго устава, былъ сотрудникомъ „Моск. Вѣдомостей“ и между прочимъ сообщилъ Каткову свѣдѣнія о назначеніи поляковъ уѣздными начальниками въ Западномъ и Юго-Зап. краѣ.

²⁾ Муравьевъ, находя, что оцѣнка земель, переходившихъ отъ помѣщиковъ къ крестьянамъ, произведена благодаря тенденціозной дѣятельности прежнихъ мировыхъ посредниковъ, состоявшихъ преимущественно изъ польскихъ помѣщиковъ—несправедливо переувеличена, настаивалъ на переоцѣнкѣ и измѣненіи размѣра надѣловъ крестьянъ, несмотря на утвержденіе уже уставныхъ грамотъ.

нымъ силамъ надо противопоставлять нравственныя же, а не однѣ матеріальныя силы. Да, въ концѣ вашего письма, вы указывали на правильный исходъ дѣла. Но неужели вы думаете, что съ вами согласились бы въ Вильно? Одно задавить мятежъ; другое—умиротворить и устроить край. Для этого нужно что-нибудь кромѣ того, что восхваляется гг. Кояловичами ¹⁾, Гильфердингами ²⁾, Говорскими ³⁾ и гр. Блудовой ⁴⁾, *Timeo Danaos et dona et carmina ferentes*. Нужна невѣсомая сила. Безъ нея неразрѣшимъ польскій вопросъ. Прошу васъ и вы не сѣтуйте за откровенность. Можно связать Варшаву и Вильно съ Тамбовомъ, но сдѣлать изъ нихъ Тамбова нельзя!

Искренно преданный Валуевъ.

XVIII.

Милостивый Государь,

Петръ Александровичъ!

Я не могъ не отвѣтить на статью Гессе и долженъ былъ съ полною откровенностью выставить на видъ сущность дѣла. Я не имѣю никакого предупрежденія противъ кievскаго генераль-губернатора ⁵⁾ и даже не берусь судить: въ какой мѣрѣ виновенъ онъ во всемъ этомъ? Но я долженъ былъ говорить по чести и совѣсти. Въ сущности, какъ вы видите, генераль Гессе ⁶⁾ смотритъ совершенно одинаково съ нами на положеніе края, въ которомъ занималъ важную административную должность, хотя и нападаетъ на насъ Богъ знаетъ за что.

Къ числу непростительнѣйшихъ промаховъ кievской администраціи принадлежитъ слѣдующій казусъ, который я спѣшу заявить вамъ: въ редакторы Губернскихъ Вѣдомостей постав-

¹⁾ Профессоръ Петер. Духовной Академіи и авторъ цѣлаго ряда сочиненій публицистическаго характера, а также Исторіи Русскаго Само-сознанія.

²⁾ Извѣстный славистъ академикъ.

³⁾ Говорскій, редакторъ Вѣстника С. Юго-Запад. Россіи.

⁴⁾ Дочь президента академіи наукъ и извѣстнаго государственнаго дѣятеля царствованія Императоровъ Николая I, Александра II.

⁵⁾ Генерала Анненкова.

⁶⁾ Кievскій губернаторъ, помѣстившій статью въ Русскихъ Вѣдомостяхъ № 59, въ защиту кievскаго генераль-губернатора, но съ указаніемъ на тревожное положеніе Юго-Западнаго края.

ленъ нѣкто Стояновъ, заклятый украино-фильскій сепаратистъ, который въ этомъ, чисто официальномъ изданіи, уже началъ ломать языкъ по-хохлацки. Я только сегодня узналъ это, хотя онъ уже нѣсколько мѣсяцевъ издаетъ Губернскія Вѣдомости. Вы не можете все знать, вы не можете входить во всѣ мелочи, и честью увѣряю васъ, что это самое неблагоприятное назначеніе. Боже мой! дайте хоть сотнѣ Стояновыхъ право заводить на свой коштъ малороссійскія школы и издавать хохлацкія газеты и книги, но какъ отдавать имъ въ руки казенный листокъ! Какъ же правительству служить орудіемъ тенденцій, во всякомъ случаѣ не правительственныхъ! Уже онъ толкуетъ о южно-русскомъ народѣ; подъ видомъ отвѣтовъ на статистическіе вопросы, пишетъ разныя прибаутки и закидываетъ разныя штучки на этомъ скверномъ фабрикованномъ нарѣчій. Вѣдь Губернскія Вѣдомости обязательно читаются въ волостяхъ. Какъ же Стоянову давать обязательныхъ читателей? Сейчасъ только я получилъ письмо изъ Кіева; изъ него кое-что взято для Московскихъ Вѣдомостей, а слѣдующія строки я выписываю для вашего соображенія. Письмо это дѣльнаго человека, но не могу судить, въ какой мѣрѣ вѣрно это показаніе. Вотъ что онъ, между прочимъ, пишетъ: „По словамъ нѣкоторыхъ русскихъ помѣщиковъ здѣсь особенно слѣдовало бы обратить вниманіе на то, какія личности опредѣляются въ мировые посредники. Помѣщиковъ поляковъ устраняютъ отъ этихъ должностей и совершенно справедливо; но на мѣсто ихъ назначаютъ изъ русскихъ, но не помѣщиковъ, а разныхъ отставныхъ чиновниковъ, офицеровъ, изъ которыхъ многіе, какъ увѣряютъ, совершенно неспособны къ этой дѣятельности, а иные и того хуже“.

Въ какой мѣрѣ это справедливо, или въ какой мѣрѣ слѣдуетъ обратить на это вниманіе, вамъ судить лучше.

Примите увѣреніе въ искреннемъ моемъ почтеніи и преданности.

Вашего превосходительства покорный слуга

М. Катковъ.

Москва, 9-го декабря 1863 г.

XIX.

С. П. Б. 16/XII 1863.

Многоуважаемый

Михаилъ Никифоровичъ.

Вашъ официальный отзывъ неудовлетворителенъ. На сей разъ дѣло могло обойтись такъ, потому, что благодаря особымъ обстоятельствамъ и тому и другому писанію, о которомъ я прежде упоминалъ, нужное свѣдѣніе имѣлось до Вашего отвѣта Предусматривая свойства сего послѣдняго, я предупредилъ его и тѣмъ устранилъ надобность въ настояніи. Для будущаго не мѣшало бы Вамъ быть осторожнѣе насчетъ отзывовъ о статьяхъ, которыя Вы себѣ усваиваете. Сожалѣю о Вашемъ отвѣтѣ Гессе ¹⁾, но конечно сожалѣю стократно болѣе о его статьѣ, которая неумѣстна по содержанію и по подписи. Неужели Вы не справитесь съ Гильфердингомъ ²⁾, который на счетъ существа „двузвѣннаго и лаяй“ напечаталъ такой сумбуръ? Неужели Московскій „*Teims*“ спуститъ ему и страсть къ „оплебеянію“ во что бы то ни стало Россіи. Что за выгоды въ обращеніи всей массы органическихъ элементовъ Государства въ безразличное мѣсто, всего зданія въ быть? Это имѣетъ значеніе потому, что взглядъ „Инвалида“ выражаетъ здѣсь вполнѣ взглядъ его патрона ³⁾. „Сѣверная Почта“ должна молчать, потому что я не хочу представить публикѣ зрѣлище разлада и противорѣчія между двумя органами одного Правительства. Вы спрашиваете о судьбахъ закона печати? Не могу сказать о нихъ ничего опредѣлительнаго. Вѣроятно, противодѣйствія будутъ

¹⁾ О которой говорилось выше подъ письмомъ XVІІІ.

²⁾ Статья Гильфердинга о задачахъ нашей политики въ Польшѣ въ Рус. Инвалидѣ за 1863, на которую Катковъ отвѣчалъ въ № 280 М. Вѣд. чудовищу „стозвѣну и лаяй“, стерегущему предметъ, до котораго не даетъ другимъ касаться — Статья Гильфердинга указываетъ на двойное рѣшеніе польскаго вопроса — одно — реальное, а другое во имя высшей справедливости; первое говоритъ за оставленіе Польши во власти Россійской Имперіи въ интересахъ крестьянства, изъ страха „Шляхетскаго духа“ польскаго засилія и притѣсненія народныхъ массъ — главнымъ образомъ вредитъ крестьянству и государственности; второе за полную автономію Царства Польскаго.

³⁾ Военнаго министра.

много. Вообще я его встрѣчаю вездѣ, благодаря собственно тому, что я служу своему Государству и Россіи какъ слѣдуетъ, т. е. правдою и безъ цвѣтныхъ очковъ. Однимъ я слишкомъ прогрессивенъ, другимъ слишкомъ арнемократофилъ, третьимъ слишкомъ независимъ отъ канцелярій и т. д. Много продѣлокъ весьма неприличныхъ. Напримѣръ, Вашъ пріятель „День“ безпрестанно задними крыльцами пускаетъ въ ходъ арію *Don Basilio* и Вамъ извѣстную. Пока я выдерживаю и охраняю ту *temper*. Но надолго ли? Не знаю и не отвѣчаю.

Преданный Вамъ Валуевъ.

„Моск. Вѣд.“ 7 декабря № 267.

П. П. *Секретно*. Остерегайтесь Г. Б., который выдаетъ себя всегда за человѣка мнѣ близкаго. Онъ весьма неблагонадежный.

XX

Милостивый Государь,

Петръ Александровичъ.

Кромѣ статьи Безобразова ¹⁾, у насъ цензура задержала еще статью о современныхъ движеніяхъ въ расколѣ, которая отправлена Комитетомъ къ вамъ. Задержка этой послѣдней статьи поразила меня и совсѣмъ сбила съ толку. Прежнія статьи объ этомъ предметѣ, помѣщенная въ Русскомъ Вѣстникѣ, имѣли полезное дѣйствіе и были хорошо приняты правительствомъ. Мы усилили въ этомъ направленіи нашу дѣятельность. Употреблено было немало усилій на развѣдки. Это стоило и нѣкоторыхъ затратъ. Наконецъ, и самое писаніе статьи требовало труда и времени, и вотъ вдругъ, передъ самымъ выпускомъ книги, цензоръ запрещаетъ ее. Почему? Цензоръ и весь Комитетъ находятъ статью совершенно дозвоительною и, дѣйствительно, она была бы еще полезнѣе, чѣмъ прежнія статьи по этому предмету; они не находятъ въ ней ни одного слова измѣнить или исключить. Въ чемъ же дѣло? Комитетъ получилъ предписаніе не пропускать статей о современномъ движеніи въ расколѣ, а пересылать ихъ на предварительный просмотръ въ Петербургѣ. Подобное стѣсненіе обыкновенно вызывается появленіемъ какой-нибудь вредной статьи, хотя и въ

¹⁾ Влад. Павловичъ, извѣстный экономистъ и публицистъ (род. 1828 † 1889 г.).

этихъ случаяхъ несправедливо ставить въ отвѣтственность всѣхъ за провинность одного; но въ настоящемъ случаѣ, напротивъ, вреднаго по этому предмету ничего не являлось (по крайней мѣрѣ въ Москвѣ), а статьи Русскаго Вѣстника заслужили еще одобреніе; за что же постигло насъ это стѣсненіе? Наконецъ, если оно уже непременно должно было постигнуть насъ, то отчего же насъ не предупредили заблаговременно объ этомъ, чтобы мы могли прекратить напрасные труды, пріостановиться въ розыскахъ и въ писаніи статей. Вотъ чего у насъ не достаетъ — сколько-нибудь важнаго обезпеченія въ дозволенной и законной дѣятельности! Можетъ ли эта дѣятельность процвѣтать и имѣть правильный и полезный ходъ, не будучи обезпечена и увѣрена. Для процалыгъ и негодяевъ это не чувствительно; но для людей сколько-нибудь порядочныхъ очень чувствительно. Я не ропщу, но вдаюсь, какъ видите, въ философію.

Осмѣливаюсь просить Васъ о возможно скорѣйшемъ разрѣшеніи намъ печатать отправленныя Вамъ статьи. Всѣ наши дѣла стоятъ теперь за ними

Примите увѣреніе въ истинномъ моемъ почтеніи и преданности Вашего Превосходительства покорный слуга.

М. Катковъ.

Москва. 26-го декабря 1863 г.

XXI.

С. П. Б. 26/XII 1863.

Многоуважаемый

Михаилъ Никифоровичъ.

Возвращаю въ Москву сегодня двѣ Ваши статьи, финансовую и раскольничью. Первая совершенно идетъ въ разрѣзъ моему личному взгляду и убѣжденію. Вы пособяете теоріямъ, разорившимъ и разоряющимъ Россію. Вы пишете или печатаете по-книжному, а не по-жизненному. Вы говорите о томъ, что у насъ много бумагъ вмѣсто того, чтобы сознавать, что у насъ мало металловъ; Вы съ пренебреженіемъ отталкиваете ресурсъ необходимый при нашемъ неурействѣ, — оглянитесь, — при нашихъ разстояніяхъ, — взгляните на карту, при нашемъ малолудствѣ, — возьмите календарь, при общей непотрясенной вѣрѣ

народа въ бумажные знаки, зайдите въ любую лавку въ гостинномъ дворѣ. Вы дѣлаете все это; во имя отвлеченности Вы убиваете суть. Но при всемъ томъ, такъ какъ я не раздражителенъ подобно Вамъ, не абсолютенъ, не одностороненъ — *do veniam verbis*, не упоренъ подобно Вамъ, Вы можете напечатать статью ¹⁾. Я ей не мѣшаю. Нужно только, согласно съ Вашимъ собственнымъ предложеніемъ, смягчить рѣзкія мѣста и исключить то, что въ возвращаемомъ экземплярѣ отмѣчено (не многое) по желанію Министерства Финансовъ ²⁾. Вторая статья тоже можетъ быть напечатана *кромя текста посланія Блюкриншикаго Митрополита*. Сдѣлайте изъ него извлеченіе, если угодно, но *текстъ въ формѣ посланія и съ проклятіями и съ претензіями на характеръ Православной іерархіи* — печатать *неудобно*. Во всякомъ случаѣ если Вы недовольны Московской цензурой (едва ли Вы къ ней справедливы), на Петербургскую, кажется, Вамъ не слѣдуетъ сѣтовать. То, что извѣстное лицо Вамъ говорило о Кіевѣ ³⁾, на сей разъ большею частью совершенно точно; я же не могу Вамъ послать подробныхъ данныхъ, потому что мнѣ ихъ самому еще не доставили. Не знаю, о какомъ циркулярѣ говоритъ „Edwards“. Никакого въ новѣйшее время не было. Въ августѣ 1861 года была дана инструкція Начальникамъ Западныхъ губерній, въ которой обращалось ихъ вниманіе на различные элементы населенія. Развѣ о томъ рѣчь; иначе я не догадываюсь. Прилагаю à ргрос Вашей статьи о Михаилѣ Архангелѣ въ № 25-го числа ⁴⁾, выписку изъ письма почтенной *русской дамы (между нами Пущиной, жены Мих. Ив. Пущина)* изъ Минской губ. Въ этомъ письмѣ болѣе правды, чѣмъ въ тонѣ современнаго официальнаго писанія или современной печати. Въ послѣдній разъ позволяю себѣ предостеречь Васъ или просить предостеречься. Восхваляя нынѣшній Виленскій regimentъ ⁵⁾, Вы хвалите ниспроверженіе всѣхъ началъ гражданственности и пособяете отодвигать надолго *то самое* развитіе, которое Вы желаете въ Россіи. Еще разъ à bon entendeur salut!

Искренно преданный Валуевъ.

¹⁾ Статья объ избыткѣ кредитныхъ билетовъ и необходимости внутренняго займа помѣщена въ № 2 „Моск. Вѣд.“ 1864 г.

²⁾ Рейтерна.

³⁾ Объ управленіи генералъ-адъютанта Анненкова.

⁴⁾ Въ № 281 отъ 24 декабря а не 25-го.

⁵⁾ Хвалебная статья о Муравьевѣ въ Моск. Вѣд. 1863 г. № 167 отъ 31 іюня, 141, и 140, а также въ № 281 отъ 24 декабря. — Послѣдняя статья говоритъ о корреспондентѣ *Times*, которому петербургскіе либералы раз-

XXII.

Милостивый Государь,

Петръ Александровичъ!

Позволяю себѣ надѣяться, что объясненія мои на статью Сѣверной Почты¹⁾ приняты вами благосклонно. Во всякомъ случаѣ онѣ совершенно искренни. Въ замѣткѣ²⁾ о столкновении

сказали о поднесеніи Муравьеву образа Архистратига Михаила, увѣривъ его, что этимъ хотѣли уподобить Муравьева—Архистратигу, по характеру его дѣятельности.

¹⁾ Моск. Вѣд. 1863 г. № 71 отъ 28 марта.

²⁾ Моск. Вѣд. 1863 г. № 56 отъ 10 марта. Вопросъ о треніяхъ между губернскими присутствіями и мировыми сѣздами, Катковъ затронулъ въ № 56 Моск. Вѣд. отъ 10 марта, укоряя первыхъ за стремленіе стѣснить и ограничить юрисдикцію мировыхъ сѣздовъ. Нельзя не посѣтовать, писалъ Катковъ, на обстоятельства, которыя вызвали этотъ вопросъ и угрожаютъ окончательно разрушить мировыя учрежденія, это почти единственное у насъ исключеніе изъ всеобщаго бюрократическаго порядка. Не лежитъ ли отвѣтственность на губернскихъ властяхъ, спрашиваетъ Катковъ, за несправедливое и неправильное колебаніе единогласнаго рѣшенія мировыхъ сѣздовъ. Эта статья Каткова вызвала очень рѣшительную статью органа министра внутреннихъ дѣлъ Валуева—„Сѣверной Почты“, отрицавшую подобную тенденцію губернскихъ властей и требовавшую отъ Каткова указаній на случаи, подавшіе ему поводъ къ такому обвиненію, а также подчеркивавшую измѣнившійся тонъ публициста слишкомъ якобы заносчивый, рѣзкій; Катковъ, въ № 71 отъ 28 марта приводя мотивы, заставившіе его выступить по указанному вопросу, писалъ—мы не измѣнились.—Можетъ быть намъ слѣдовало вовсе умолкнуть по отношенію къ тѣмъ предметамъ, которые въ прошломъ году были открыты для свободнаго обсужденія. Это другой вопросъ, на который не умѣемъ отвѣтить, и потому продолжаемъ нашу дѣятельность въ томъ смыслѣ и духѣ, какъ шла она до сихъ поръ; во всякомъ случаѣ намъ было бы гораздо легче вовсе умолкнуть, нежели измѣнить направленіе и характеръ нашихъ сужденій“.

Желая смягчить приведенныя строки, Катковъ говоритъ нѣсколько комплиментовъ по адресу Валуева, какъ главы министерства внутреннихъ дѣлъ: „вѣдомство, органомъ котораго служитъ „Сѣверная Почта“—есть самое обширное и центральное; все въ немъ сходится или съ нимъ соприкасается, всѣ разнообразныя и часто противоположныя интересы огромной страны раскрываются и сталкиваются въ немъ, слѣдовательно, по преимуществу привлекающіе и общественное мнѣніе. Общій ходъ управленія по столь трудному и столь обширному вѣдомству, особенно въ крестьянскомъ дѣлѣ, не служитъ ли лучшимъ и безспорнымъ свидѣтельствомъ о его духѣ и не даетъ ли лучшаго отвѣта на возможность критики того или другаго отдѣльнаго случая или другой частной мѣры?“

между губернскими присутственными мѣстами и мировыми съѣздами—я былъ далекъ отъ мысли сказать что-нибудь неприятное вамъ или вашему управленію. Я ничего не зналъ о вашемъ мнѣніи по этому предмету и о томъ, какое положеніе намѣрены вы принять въ возбужденномъ вопросѣ. Во всякомъ случаѣ не предвидѣлъ, что интрига воспользуется этой замѣткой, чтобы повести противъ Васъ атаку. Не могу передать вамъ, какъ было досадно мнѣ читать выходки въ Р. Инвалидѣ со ссылками на Моск. Вѣд. Мнѣ часто приходится сожалѣть, что лишенъ возможности видѣться съ вами. Это въ настоящую пору имѣло бы большую важность и пользу.

На этихъ дняхъ явится къ вамъ пріятель мой, Н. П. Воронцовъ-Вельяминовъ¹⁾, который имѣлъ честь представляться вамъ въ прошломъ году, проѣзжая въ Варшаву, въ качествѣ нашего корреспондента. Эта поѣздка стоила ему дорого. Его теперь преслѣдуютъ и лишаютъ мѣста. Генералъ Исаковъ²⁾ находитъ, что о немъ, какъ о человѣкѣ, компрометтировавшемъ себя корреспонденціями въ Моск. Вѣд., нельзя представлять для утвержденія въ должности инспектора одного изъ Петербургскихъ корпусовъ, куда ему слѣдовало поступить, за преобразованиемъ Александровскаго корпуса въ Москвѣ. И вотъ человѣкъ, служившій безупречно, лишается мѣста за то, что онъ, служа правительству, ѣздилъ въ Варшаву, въ качествѣ нашего корреспондента, и, кажется, ѣздилъ не безъ пользы! Нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ тѣхъ высшихъ сферахъ, на которыя при этомъ ссылаются, не можетъ быть никакого предубѣжденія противъ человѣка, который не написалъ ни одного печатнаго слова, ни одного слова, не внушеннаго долгомъ вѣрноподданническимъ и русскаго человѣка. Все дѣло объясняется придворными тонкостями ген. Исакова²⁾, который надѣется сдѣлать нѣчто вредное или пріятное кому-то изгнаніемъ изъ своего вѣдомства бывшаго варшавскаго корреспондента Моск. Вѣд. Воронцова-Вельяминова приглашаетъ теперь Милютинъ³⁾ въ Царство, предлагая тамъ какое-то значительное мѣсто. Отъ него требуютъ немедленнаго отвѣта. Но онъ можетъ принять это назначеніе только въ крайности. Не окажется ли вашему вѣдомству надобность въ его услугахъ. Вы нашли бы въ немъ

¹⁾ Впослѣдствіи попечитель Варшавскаго учебнаго округа.

²⁾ Начальникъ военно-учебныхъ заведеній генералъ-адъютантъ Н. В. Исаковъ.

³⁾ Н. А. Милютинъ, проводившій въ Царствѣ Польскомъ крестьянскую реформу.

человѣка умнаго и способнаго, какихъ, по всему вѣроятію, вы не встрѣтите въ избыткѣ. Онъ явится къ вамъ самъ и съ полною откровенностью объяснитъ свое положеніе и желанія.

Нашъ нигилизмъ начинаетъ понемногу отдыхать и въ обществѣ и въ литературѣ. Я боюсь, чтобы при обычномъ ходѣ дѣлъ нашихъ, мы вскорѣ не очутились бы въ положеніи можетъ быть еще худшемъ, чѣмъ то, отъ котораго освободились послѣднимъ кризисомъ ¹⁾.

Многое имѣлъ бы высказать вамъ, но едва имѣю возможность дописать эти строки.

Въ надеждѣ на сохраненіе Вашей прежней благосклонности ко мнѣ, прошу васъ принять увѣреніе въ искреннемъ почтеніи моемъ и преданности.

Вашъ слуга М. Катковъ.

Москва, 2-го апрѣля 1864 г.

Сообщ. В. Мустафинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Польскимъ мятежемъ.